

[\[https://www.youtube.com/watch?v=-QrMCervc9M&t=1s\]](https://www.youtube.com/watch?v=-QrMCervc9M&t=1s)

...

Континент. Каличийская ротонда в летнем поместье Фон Азари. Пик войны с талинами.

Яркие звёзды то и дело бросались в глаза. Гельта скучно рассматривал лежащую на его коленях книжку, которую Даркус попросил “исправить” при первой же возможности. Он хмыкнул, приподнял уголки губ и тяжело вздохнул. После болезненно скривился – левое плечо, прокушенное звериной челюстью насквозь, ныло весь день. Он положил книгу на стол, без интереса перелистнул пару страниц, щёлкнул языком и принялся тарабанить по столу.

Скучно. Примору было смертельно скучно. Днём было проще, ибо его развлекал мальчишка, но ночью было совсем скучно. Если бы не укус одного из талинских вожаков, Гельты бы здесь не было. Он занимался бы любимым делом – работал. Убивал нечисть. Бродил по лесам. Разбрасывался командами направо и налево. Словом, красовался и выслуживался на ранг повыше. А теперь... Скучно.

Послышались чьи-то шаги тяжелые глухие шаги, словно к Гельте приближался каличийский носорог. Некто и дышал, как носорог. Инквизитор встал, правой рукой поднял масляную лампу и увидел знакомую сбитую фигуру.

- Да направим мы взоры к небу, Гельта Фон Азари.

- И направили мы взоры к небу. К чему такая официальность, Браунсо?

Браунсо зашёл под крышу ротонды, не дожидаясь Гельты, присел, сложив руки в замок.

- Как продвигается? – Учитель кивнул головой куда-то в даль.

- Ах. Хорошо, наверное. По крайней мере пока я был там, всё было хорошо. Мы отбили Барию, почти спасли Короля Ликвинии. Хотя нет, на самом деле спасли, но только его половину... Поэтому “почти”.

- А сам то ты как?

- Как видишь, отдыхаю в своём загородном поместье. Наслаждаюсь природой и, - Азари ткнул пальцем в книгу. – Исправляю труды великих философов.

- А по лицу не скажешь, что ты прям так наслаждаешься. Гельта, ты не замечаешь, как начинаешь сгорать на работе?

- Разве?

Браунсо не ответил. Гельта присел, вновь раскрыл книгу и вновь тяжело вздохнул. Браунсо долго не мог подобрать слова, но всё же решился.

- Вообще, я пришёл, чтобы спросить по поводу...

- По поводу Даркуса, так ведь? – с неожиданно заинтересованной интонацией резанул Гельта, - Как он тебе?

- Именно поэтому я... Послушай Азари, я не знаю, что ты там удумал, но лучше тебе остановиться. – Браунсо грозно посмотрел на примора.

Вдали завывали собаки. Скорее всего из псарни.

- Ты это о чём?

- Только не придуривайся. Я тебя с младшеньких помню, тебе от меня не отвертеться. Что ты сделал с этим ребёнком?

По внешнему виду Гельты, в этот миг его распирало счастье.

- А ты заметил? – первый примор выглядел, как кот, которому подарили мешок с рыбой.

- Азари, он за полгода тренировок сражается яростнее пятнадцатилеток! – голос Браунсо задрожал. – Это совершенно разные возрастные категории. Ты понимаешь?

- И что? – хмыкнул Гельта, – Если вы вспомните, учитель, в свои годы я тоже был не промах.

- Азари! Это совсем другое. На днях он сражался с сильнейшим парнем из группы. Даркус случайно сломал ему обе ноги. При этом оказалось, что с самого начала ему вывихнули плечо. Твой ребёнок вообще боли не чувствует!? Признавайся, чем ты его накачал?

- Ничем, Браунсо... Ничем.

- Гельта, я знаю, что ты любишь строить из себя не весть что и не весть кого. Постоянно вытворяешь, что тебе вздумается на пару с Амероем. Но должны же быть какие-то рамки!? – Браунсо оскалился и сжал края каменного стола пальцами.

- Должны, но их тебе не увидеть, это уж точно. Уже слишком поздно отнекиваться Браунсо. Доучите моего сына. Сделайте это так же, как учили меня.

- А если я откажусь?

- Тогда я что-нибудь придумаю. Кстати, как тебе моя горничная, Браун, нравится?

Браунсо далеко не в первый раз захотелось хорошенько врезать своему чересчур талантливому ученику. Но он сдержался. Пока сдержался.

- Поклянись, что из этого не выйдет ничего плохого!

Азари снисходительно уставился на своего учителя, после перевёл взгляд на Лазурь, сверкающую на небосводе. Закрыв глаза и сказал: «Клянусь Святой звездой».

...

Квин возвращался на тренировочную площадку спустя пол часа. В руках он удерживал корзину, которую всучила ему бывшая жена. Погода прояснилась, солнце снежными отблесками било в глаза, поэтому в здание он зашёл с прищуром. Пока глаза не привыкли, было темно и почему-то тихо. «Странно, чё это так? Этот чудака сбежал, что ли?» - подумал Квин, но вмиг его мысли прервал чей-то заикающийся голос.

- К.. К... Как так? К... Как вы пос.. Посмели! – это был второй примор ударного отряда.

Гвадилен Мирской-Ванесийский или же просто Гвадилен – примор, который одновременно мог лишить троих хорошо обученных солдат голов и вместе с этим рассмешить своим заиканием кого угодно. Именно его Квин и парадировал сегодня, общаясь с новеньким.

Темнота сползла с глаз и пред Квином открылась будоражащая картина. Израненный новичок виновато стоял напротив Гвадилена, безудержно ругающегося на парня, вернее пытающегося ругаться. Позади Даркуса распластался десяток терзов. Ещё пятёрка охала от боли на скамейках, а другая пятёрка, судя по раскрытой настежь запасной двери, пождав хвост сбежала.

- К... Как вы мо... могли избивать мой от... отряд! – Гвадилен схватился за воротник новичка.

- Я... Извините, меня попросили. Я не хотел, они сами после третьего раза предложили нападать скопом.

- К... Кто попросил?

Даркус прищурился вдаль.

- Он, - обвиняемый указал пальцем на только что зашедшего.

Гвадилен окинул Квина наиострейшим взглядом, таким острым, что даже лучшие ледвингские клинки не шли ни в какое сравнение.

- Я это... Сэр Гвадилен, – Квин на всякий случай поклонился, - Сына забрать бегал, вот и попросил новичка... А он тут...

Квин никак не мог поверить в увиденное.

- Где в.. вы работаете? – примор обратился к Даркусу.

- У вас... наверное.

- Док... Документы! – Гвадилен резко протянул крепкую ладонь.

- У меня их нет. Я только-только пришёл, ещё даже в архив не сходил. – Он начал рыться по карманам, — вот, доказательство, что я не вру.

Даркус отдал письмо, которое должен был передать моанфе. Гвадилен манерно выхватил передачку, нацепил на глаз монокль, который достал, казалось, из ниоткуда и начал рассматривать штамп на сургуче.

- От дома А... Азари, значит? Кем с... служить будете?

- Примором. Третьим. Ударного отряда, - всё ещё сомневаясь в истинности своих слов проговорил Дарк.

С каждым последующим словом Даркуса, челюсть Квина падала всё ниже и ниже, пока окончательно не упёрлась в пыльный дощатый пол.

— Это получается, вы будете моим начальником? – зашугано произнёс Квин, казалось, в свой последний день на службе.